

Kyzdarbekov B.

Opinions on ancestral home of the Slavs

This article provides Slavic and Russian-Soviet scientists' opinions and thoughts about Motherland of Slavs. There was not only given the question of when and from where the Eastern Slavs (Russians, Ukrainians, and Byelorussians) come to Eastern Europe, but also a big attention was played to the thoughts of those scientists who think that Slavs are autonomous population of this territory. By analyzing different points of views on this topic author supports conclusions of those scientists who think that Eastern Slavs were strangers come from the territory of Balkan Peninsula and Poland to the territory of Eastern Europe in the ninth century.

УДК 94(574)

Н.Е.Кузембаев

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

Дискуссии о характере кипчакской государственности

В статье представлен историографический анализ исторической литературы по проблеме кипчакской государственности. Рассмотрены точки зрения казахстанских, зарубежных и российских ученых на характер государственности у кипчакских племен. Определен вклад исследователей в разработку проблематики. Отмечено, что одни исследователи придерживаются мнения об отсутствии государственности у кипчаков, другие признают наличие государственности. Автором предложены пути по решению сложной научной проблемы. Показано, что остается нерешенным целый ряд проблем, имеющих непосредственное отношение к вопросу исследования, в частности, специфика кочевого общества, этнический состав, административно-политическая структура и социальная организация, обычное право, налогообложение, письменность кипчаков.

Ключевые слова: кипчаки, государственность, кипчакское государство, кипчакские племена, половецкое государство, этнополитические объединения, союзы племен, союзы орд, княжества, ханства, территориальные объединения, государственные образования.

Проблема разработки кипчакской государственности — сложная научная проблема. При ее изучении необходимо использовать обширный круг исторических, этнографических и археологических источников. Однако и это не является залогом успеха исследователя. Необходимо иметь цельное представление об истории кипчакских племен, их связи с древнетюркскими кочевыми государствами и особенностях специфики кочевого общества.

Первым ученым России, обратившим внимание на проблему кипчакской государственности, был В.В.Бартольд. Востоковед на основе анализа нарративных источников пришел к выводу, что у кипчаков отсутствовало единое государство: «Были отдельные кыпчакские ханы, но никогда не было хана всех кыпчаков» [1; 99]. Точка зрения В.В.Бартольда была активно воспринята в научной среде не только России, но и за ее пределами.

Такой научный взгляд подразумевает отсутствие единого государства у кипчаков, но не ставит под сомнение факт существования государственности у кипчакских племен вообще. «Одним из чрезвычайных обстоятельств, под влиянием которых создавалось государство, — по мнению ученого, — могло быть обострение сословной борьбы между богатыми и бедными, между беками и простым народом. В кочевом обществе имущественные и сословные различия уже достигают таких пределов, что такое обострение вполне возможно» [1; 23].

Сведения повествовательных источников вполне определенно констатируют наличие в кипчакском обществе социальной стратификации и имущественного неравенства. Однако в источниках не сообщаются факты классовой борьбы между богатыми и бедными. Возможно, обострение социальных противоречий было одним из многих факторов, подталкивавших к борьбе отдельных предводителей кипчакских родов между собой.

Выводы В.В.Бартольда оказали влияние на весь последующий ход разработки проблематики кипчакской государственности российскими учеными. В историографии возобладала точка зрения о кипчакском племенном союзе, внутри которого имеются отдельные этнополитические объединения с разным уровнем социально-политического развития, определявшимся степенью близости и влияния оседло-земледельческих государств и элементов оседлости и городской культуры кочевников.

При рассмотрении половецкой государственности исследователи выделяли наличие нескольких этнополитических объединений, обозначаемых по-разному, — союзы племен, союзы орд, княжества, ханства, территориальные объединения, государственные образования.

А.Ю.Якубовский считал, что у половцев в XIII в. были кочевые княжества [2; 18]. К.В.Кудряшов предполагал наличие у половцев шести территориальных центров кочевий, представлявших самостоятельные объединения во главе с ханами [3; 134]. А.И.Попов отмечает отсутствие у половцев единого централизованного государства, но выделяет половецкие объединения по названиям основных родовых групп [4; 99, 5; 129–130]. Исследователь З.М.Шарапова также говорит об отсутствии у половцев единого государства, однако, по ее мнению, «каждое половецкое объединение являлось своеобразным государством дофеодалного периода» [6; 131–138].

Археологические экспедиции, проводимые в местах кочевания половцев, дали новый толчок в развитии проблематики. Археолог С.А.Плетнева выделяет восемь половецких объединений, позже сокращая список до трех крупных группировок [7; 19–23, 8; 57–58]. Г.А.Федоров-Давыдов развивает положения К.В.Кудряшова и насчитывает шесть центров половцев [9; 147–150]. Ученый считает, что союзы кипчакских племен никогда не охватывали всего половецкого населения, не имели управленческого аппарата и налоговой системы, что в совокупности не дает оснований для характеристики союзов племен как государственных образований [9; 222–223]. Я.А.Федоров и Г.С.Федоров отказываются признавать северокавказское половецкое объединение централизованным государством или монархией [10; 242].

Археологические материалы позволили исследователям вплотную подойти к вопросу о количестве и территории этнополитических объединений кипчаков-половцев. По мнению С.А.Плетневой, развитие процесса государственности у половцев напрямую связано с оседанием кочевников. Исследователь разработала классификацию кочевого хозяйства во взаимосвязи с уровнем развития социально-политической организации и государственности. Согласно ей хозяйство половцев стоит на второй ступени — «полукошевание», характеризующейся созданием объединений государственного типа — ханства. Этого уровня достигли приднепровское и донецкое объединения. К началу монгольского нашествия половцы подошли к третьей ступени «полуоседлости» и могли создать собственное государство. Однако этого не произошло по причине вторжения монголов [8; 23].

Объединение хана Кончака не стало государством ввиду кочевого скотоводческого характера экономики, отсутствия армии, суда, монотеистической религии и письменности. «Таким образом, — заключает С.А.Плетнева, — ни экономика, ни социальный строй, ни культура не созрели еще для создания раннефеодалного государства» [11; 168].

Большинство советских ученых считали, что у кипчаков-половцев не было единого государства, а были различные этнополитические и территориальные объединения. Половцы не имели собственного государства, однако достигли уровня государственных образований — ханств. Была высказана мысль о безгосударственной природе кочевого общества, что кочевники могли создать государство, только осев на землю или покорив земледельческое общество.

В этой связи интересно рассмотреть взгляды Г.Е.Маркова, считавшего, что кочевое общество не знало классового расслоения. Как только процессы классового расслоения усиливались, это неизбежно вело к распаду кочевничества. Другими словами, кочевники не знали классового расслоения ввиду специфики кочевого хозяйства. Фактически здесь мы видим, что этнограф не признает государственности у кочевников. Создававшиеся кочевниками империи, по мнению Г.Е.Маркова, были временными и эфемерными образованиями, не имевшими прочного экономического базиса. Их создание было инициировано войнами и переселениями кочевников. Происходил процесс превращения «общинно-кочевой» в «военно-кочевую» структуру, когда появляются более или менее централизованная власть, аппарат управления, усиливается власть вождей — военных предводителей. В отдельных случаях племенная структура временно заменялась военной на десятичном принципе. На месте империй, после их распада, оставались аморфные племенные образования [12; 305–312].

По меньшей мере вызывает удивление следующее заявление Г.Е.Маркова: «Десятичная «структура» усиливала смешанность племен, но поскольку родственные принципы в организации кочевников

играл лишь идеологическую, чисто формальную роль, то временная замена его централизованной организацией при сохранении скотоводческого экономического базиса принципиально ничего не меняла (выделено нами. — Н.К.)» [12; 312]. Игнорирование реальной роли родоплеменной структуры в жизни кочевников неизбежно ведет к непониманию специфики кочевого общества и, как следствие, невозможности понять уникальный характер кочевой государственности.

В поле зрения российских ученых оказалась проблема половецкой государственности, известной по русским летописям, археологическим данным, близкой в территориальном отношении, а также объединенной общностью истории кипчаков-половцев и русских. Здесь практически все исследователи придерживаются мнения, что половцы никогда не создавали единого государства, этнополитические и территориальные объединения кочевников южнорусских степей никогда не достигали уровня государства, только промежуточного уровня государственных образований — ханств или союзов племен.

Малоизученной является проблема государственности кипчаков и кимеков. Первым исследователем, обратившим серьезное внимание на государственность кимеков, был Б.Е.Кумек. Востоковед на основе изучения свода арабских источников реконструировал этнополитическую историю Кимекского каганата. По мнению ученого, кимеки создали собственное государство, с центром на Иртыше. Первоначально это был союз племен, глава которого носил титул «шад-тутук». После распада Уйгурского каганата в 840 г. часть входивших в него племен вошла в состав кимекского племенного союза, и глава кимеков принял титул «байгу» (ябгу). В конце IX – начале X вв. кимекский предводитель принял официальный титул «хакан» (каган), и с этого времени в арабских источниках появляется первое упоминание о государстве кимеков — Кимекском каганате [13; 367–369, 14; 32–33].

По мнению Б.Е.Кумекова, наследниками традиций кимекской государственности стали кипчаки. Кимекский каганат и Кипчакское ханство были наследниками древнетюркских государственных традиций. Это прослеживается в наличии династийного рода ельбори у кипчаков (ашина — у древних тюрков), разделении Восточно-Кипчакского государства на центр в Торгайских степях Центрального Казахстана, восточную часть — г. Сыгнак на Сырдарье и западную часть — ставка на Жаике (Урал), идентичности в древнетюркской титулатуре кимеков и кипчаков (шад-тутук, байгу, хакан) [15; 129, 16; 74–77, 14; 34–35].

Крупное значение для понимания характера государственности кипчаков Западного Дешт-и Кипчака имеет разбор кипчакской этнонимии, произведенный Б.Е.Кумек. Ученый на основе анализа обширного круга источниковых сведений и историографических материалов по кипчакской этимологии реконструировал племенной состав и внутрплеменную иерархию кипчакских родов и племен. Династийное племя ельбори, из которого избирались ханы Восточного Дешт-и Кипчака, было самым главным в Дешт-и Кипчаке. По иерархии племен Западного Дешт-и Кипчака вначале идет династийное племя токсоба, за ним следует иетиоба, затем бурджогли, из среды которого выдвинулся ряд султанов в государстве Мамлюков, после него ельборили, кангароглы, анджогли, дурут, кулабаоглы, джартан, карабиркли и котан [17; 67, 14; 26].

Концепция кипчакской государственности, предлагаемая Б.Е.Кумек. характеризуется признанием факта создания собственных государств кимеками и кипчаками. Государственные традиции Кимекского государства были унаследованы кипчаками при создании собственного государства. Кипчакское государство состояло из двух крупных объединений: Восточно-Кипчакское ханство, с правящей династией ельбори, и Западно-Кипчакская конфедерация, с правящей династией из племени токсоба. При этом Западно-Кипчакское объединение находилось в зависимости у Восточно-Кипчакского ханства и признавало его верховенство. Аналогичная ситуация была в Тюркском каганате, когда он разделился на Восточно-Тюркский и Западно-Тюркский, с приоритетом восточных тюрков.

Свое видение проблемы представляет С.М.Ахинжанов. Казахстанский ученый анализирует ситуацию с половецкой государственностью в российской историографии и отмечает, что у кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака имели место отдельные раннефеодальные государственные объединения, находившиеся в разных формах отношений к государству Хорезм — от подчинения до полной независимости. В государственных объединениях кипчаков были отдельные ханы, передававшие свою власть не сыну, а племяннику или брату, и династии, из которых происходили ханы. Исследователь выделяет три кипчакских владения. Первое, в районе Мангышлака, которое в середине XII в. попало под власть хорезмшаха. Второе располагалось в Западном Казахстане, севернее Аральского моря, во главе его стояли ханы из племени ильбари (ельбори). В начале 30-х годов XII в. поход хо-

резмшаха Атсыза и внутренние беспорядки привели к приходу к власти в этом объединении племени байаутов на место ильбари (ельбори). Третье объединение находилось на территории Сыгнака, возникло после разгрома Атсызом племени ильбари (ельбори) и вобрало в себя территории кимекской области Андар аз-кифчак. Во главе объединения стояли представители племени кимеков, известного в источниках как уран [18; 282–285, 19; 66–67].

На наш взгляд, верной является мысль С.М.Ахинжанова о выделении двух наиболее крупных этнотерриториальных объединений: Западно-Кипчакского, или половецкого, и казахстанско-среднеазиатского, или Восточно-Кипчакского. Эти объединения состояли из родственных по происхождению родов и племен. Те, в свою очередь, делились на более мелкие этнотерриториальные единицы [19; 56]. Правда, следует оговорить, что выделение двух этнотерриториальных объединений было сделано ученым условно, и он не претендовал на безошибочность своего предположения.

Из этого следует: С.М.Ахинжанов придерживался мнения, что единое государство у кипчакских племен отсутствовало и считал их достигшими уровня раннефеодальных государственных или этнотерриториальных объединений.

Востоковед Е.И.Кычанов впервые обратил внимание на специфику кочевого общества, без понимания которой невозможно определить характер кочевой государственности [20; 301–302]. На наш взгляд, такая постановка проблемы является единственно верной и ведет к действительному осознанию уникальности форм государственного устройства средневековых кочевников евразийских степей. К сожалению, приходится констатировать, что данная проблематика является одной из самых слабо разработанных на сегодняшний день в исторической науке, поэтому дальнейшие исследования в области государственности у кочевников будут неизбежно наталкиваться на трудности.

Продолжателем идеи Е.И.Кычанова был его ученик А.Ш.Кадырбаев. Востоковед полагал, что кимеки создали свое государство, но собственно кипчаки создали раннегосударственные объединения, или «государства первоначального типа», по терминологии Е.И.Кычанова, который однозначно придерживался мнения о наличии у средневековых кочевников государственности [21; 34]. Верно наблюдение А.Ш.Кадырбаева о традициях преемственности кипчакских государственных объединений и предшествующих государственных и этнополитических объединений, существовавших на территории Казахстана [21; 19].

Американский ученый П.Б.Голден твердо придерживается мнения, что у кипчакских племен государства и государственности вообще не было. Он определяет кипчаков как союз или конфедерацию, а хана кипчаков именуется «вождь» (chief). Важное значение при определении уровня государственности у кочевников, и кипчаков в частности, исследователь придает контактам и влиянию оседло-земледельческих обществ. Однако под давлением фактов из арабских источников востоковед все же принял точку зрения Б.Е.Кумекова, признав наличие института государства у кимеков [22; 277–281, 203].

Как видно из историографического обзора научной литературы, в исторической науке существуют две точки зрения на проблему кипчакской государственности. Представители первой точки зрения считают, что кипчакские племена, в силу специфики кочевого скотоводства, не имели собственной государственности. Развитие государственности возможно только в обществах оседлых, а образования кочевников носили временный эфемерный характер. Последователи второй точки зрения однозначно говорят о наличии у кипчакских племен государственности, расходясь только в вопросах о форме и ступени развития государственности. На наш взгляд, дискуссия будет плодотворной только в том случае, если ее участники разберутся в вопросе о специфике кочевого общества и четко определятся в подходе к проблеме, с каких позиций подходить к рассмотрению феномена кочевой государственности — оседлоцентризма и опыта изучения оседло-земледельческих обществ или кочевничества.

Среди сторонников, признающих наличие государственности у кипчаков, выделяются две основные точки зрения. Большинство исследователей предлагают пойти по пути выделения отдельных государственных этнополитических и этнотерриториальных объединений кипчаков внутри Восточного и Западного Дешт-и Кипчака. Эти объединения находятся в разной степени зависимости друг от друга и соседних оседло-земледельческих государств и народов. Принципиально другую точку зрения высказывает Б.Е.Кумек. Ученый предлагает рассматривать государственность кипчаков как целостную систему, имеющую древнетюркские государственные традиции. Разделение государства кипчаков на восточное и западное крыло было связано с переселением части кипчакских племен на запад. Ведущие позиции в государстве занимало Восточно-Кипчакское ханство, а Западно-Кипчакская конфедерация находилась в зависимости от кипчаков Восточного Дешт-и Кипчака.

Мы также являемся сторонниками точки зрения наличия государственности у кипчаков и кимеков. Кимеки действительно создали собственное государство с центром на Иртыше. Кипчаки, наследники древнетюркских и кимекских государственных традиций, обладали необходимым потенциалом для создания собственного государства. Однако мы воздержимся от признания целостного государства или отдельных государственных образований у кипчаков, так как остается нерешенным целый ряд проблем, имеющих непосредственное отношение к этой теме, связанных со спецификой кочевого общества, с его этническим составом, административно-политической структурой и социальной организацией, обычным правом, налогообложением, письменностью кипчаков. Только разработка этого комплекса проблем может поставить точку в вопросе о кипчакской государственности в исторической науке.

Список литературы

- 1 *Бартольд В.В.* Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии // Сочинения. — М.: Наука, 1968. — Т. V. — С. 19–192. — 760 с.
- 2 *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. — М.-Л.: АН СССР, 1950. — 478 с.
- 3 *Кудряшов К.В.* Половецкая степь. Очерк исторической географии. — М.: ОГИЗ Гос. изд-во географ. лит-ры, 1948. — 162 с.
- 4 *Попов А.И.* Кипчаки и Русь // Учен. зап. ЛГУ. — Сер. истор. наук. — 1949. — Вып. 14 (№ 112). — С. 94–119.
- 5 *Попов А.И.* Названия народов СССР. Введение в этноимику. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1973. — 172 с.
- 6 *Шарапова З.М.* Социально-экономический и политический строй у половцев // Учен. зап. МОПИ. — Тр. кафедры истории древнего мира. — 1953. — Вып. 2. — С. 109–138.
- 7 *Плетнева С.А.* Половецкие каменные изваяния // САИ. — 1974. — Вып. Е 4–2. — 200 с.
- 8 *Плетнева С.А.* Закономерности развития кочевнических обществ в эпоху Средневековья // Вопросы истории. — 1981. — № 6. — С. 50–63.
- 9 *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. — М.: Изд-во МГУ, 1966. — 274 с.
- 10 *Федоров Я.А., Федоров Г.С.* Ранние тюрки на Северном Кавказе. — М.: Изд-во МГУ, 1978. — 296 с.
- 11 *Плетнева С.А.* Половцы. — М.: Наука, 1990. — 208 с., илл.
- 12 *Марков Г.Е.* Кочевники Азии. Структура хозяйства и общественной организации. — М.: Изд-во МГУ, 1976. — 320 с.
- 13 *Кумеков Б.Е.* Кимаки и кипчаки // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. — Т. I. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. — 479 с.
- 14 *Кумеков Б.Е.* Арабские источники по истории кипчаков, куманов и кимаков VIII – нач. XIII вв.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09. — СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1994. — 40 с.
- 15 *Кумеков Б.Е.* Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. — Алма-Ата: Наука, 1972. — 156 с.
- 16 *Кумеков Б.Е.* О древнетюркских государственных традициях в Кимакском каганате и Кипчакском ханстве // Известия НАН РК. — Сер. обществ. наук. — 2003. — № 1. — С. 74–77.
- 17 *Кумеков Б.Е.* Об этнонимии кипчакской конфедерации западного Дешт-и Кыпчака XII – начала XIII века // Известия НАН РК. — Сер. обществ. наук. — 1993. — № 1. — С. 58–70.
- 18 *Ахинжанов С.М.* Кипчаки в истории средневекового Казахстана. Изд. испр. — Алматы: Ғылым, 1995. — 296 с.
- 19 *Ахинжанов С.М.* Государственное объединение кипчаков // История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней): В 5 т. — Т. I. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. — 479 с.
- 20 *Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. — М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 319 с.
- 21 *Кадырбаев А.Ш.* Тюрки и иранцы в Китае и Центральной Азии XIII–XIV вв. — Алма-Ата: Ғылым, 1990. — 160 с.
- 22 *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic peoples: ethnogenesis and state formation in medieval and early modern Eurasia and the Middle East / Peter B. Golden. — Wiesbaden: Harrassowitz, 1992. — 484 p.

Н.Е.Кузембаев

Қыпшақ мемлекеттілігінің сипаты туралы пікірталастар

Мақалада қыпшақ мемлекеттілігі мәселесі бойынша тарихи әдебиеттердің тарихнамалық талдауы берілген. Қыпшақ тайпаларының мемлекеттілігінің сипаты туралы ресей, шетел және қазақстан ғалымдарының көзқарастары қарастырылған. Әр кезең зерттеушілердің осы мәселені шешуге қосқан үлестері көрсетіледі. Ғалымдардың бір тобы қыпшақтарда мемлекеттілік болмаған деген көзқарасты ұстанса, екінші тобы олардың мемлекеттілігін мойындайды. Автор осы күрделі ғылыми мәселенің шешу жолдарын ұсынады. Осы мәселеге қатысты бірнеше шешім тапқан сұрақтар бар, мәселен, көшпелі қоғамның ерекшелігі, қыпшақтардың этникалық құрамы, әкімшілік-саяси құрылымы және әлеуметтік ұйымдасуы, әдет заңдары, салық жүйесі, жазуы тәрізді мәселелер.

N.E.Kuzembaev

Kipchak discussions about the nature of state

The article presents a historiographic analysis of historical literature on the problem of Kipchak statehood. Viewpoints of Kazakhstan, foreign and Russian scientists on the nature of Kipchak tribes statehood are considered. The contribution of researchers in the problem elaboration is emphasized. Some scholars hold the view of the Kipchak statehood's absence, the others accept the existence of the statehood. The author proposes ways to solve difficult scientific problem. There remains a number of issues of direct relevance to the problem. In particular, the problem of specificity of nomadic society, ethnic composition, administrative and political structure and social organization, customary law, taxation, writing Kipchak.